

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования
«Санкт-Петербургский
государственный морской
технический университет»
(СПбГМТУ)**

Лощманская ул., д. 3, Санкт-Петербург, 190121
Тел. (812) 714-07-61; факс (812) 713-81-09;
e-mail: office@smtu.ru; http://www.smtu.ru
ОКПО 02066380; ОГРН 1027810221548;
ИНН/КПП 7812043522/783901001

14.10.2022 № 213/1401-23

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Д.В. Никущенко

« 14 » октября 2022 г.

ОТЗЫВ

ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Кислицына Александра Владимировича

«Развитие артиллерии Российского Императорского флота (начало 1890-х–1904 годы): на примере модернизации вооружения броненосцев», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационное исследование А.В. Кислицына посвящено важным вопросам развития артиллерии Российского Императорского флота в период наиболее интенсивного совершенствования боевых флотов великих держав. В указанные временные рамки в равной степени происходило и развитие боевых средств флотов, и в первую очередь – ствольной артиллерии. В этом отношении Русский флот не являлся исключением и последовательно продвигался в русле технического прогресса. Основываясь на этом утверждении, тема диссертационного исследования А.В. Кислицына не утратила актуальности и высокой научной значимости для отечественной исторической науки, и продолжает быть востребованной историками и специалистами по истории морской артиллерии.

В обосновании актуальности исследования диссертант обоснованно выдвигает на первый план необходимость глубокого изучения важнейших процессов в развитии артиллерии Отечественного флота в последнее десятилетие XIX–начале XX века. Именно эти временные границы до начала войны России с Японией в 1904 году стали решающими на исторической смене столетия. Соискатель руководствовался научным подходом к роли и значению сильного военного флота для морских держав, рассматривавших флот как символ могущества государства и включавших этот постулат в свои военно-морские доктрины – как оборонительные, так и наступательные.

В число исследовательских задач А.В. Кислицын включил проблемы первостепенной значимости: деятельность Морского министерства, казённых и частных и промышленных предприятий по созданию крупнокалиберной артиллерии для отечественных броненосцев и исследование взглядов выдающихся представителей русской инженерной и военно-морской мысли на боевое применение корабельной артиллерии. Соискатель чётко определил положения, выносимые на защиту, сформулировал теоретическую и практическую значимость исследования, а также общепринятые в исторической науке методологию и методы исследования, которыми он руководствовался при подготовке диссертации. Большой интерес вызвала источниковая база исследования и материалы, почерпнутые из Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Работа А.В. Кислицына состоит из Введения, трёх глав, Заключения и списка источников и литературы. Первая часть диссертационного исследования – «Развитие артиллерии Российского Императорского флота (начало 1890-х–1904 годы)» не вызывает сомнений, чего нельзя сказать о второй части заявленной темы, а именно – («...на примере модернизации вооружения броненосцев»). Формулировка «модернизация вооружения броненосцев» представляется не совсем корректной, поскольку таковой модернизации не проводилось вовсе. Модернизация – это прежде всего изменение устаревшего оборудования и замена его качественно

новым, более усовершенствованным, что, по мнению диссертанта, было применимо к артиллерийскому вооружению эскадренных броненосцев.

Однако в Военно-морском Энциклопедическом Словаре за 2003 год дано чёткое определение модернизации: «Модернизация корабля – это замена морально устаревших комплексов вооружения и технических средств корабля по специально разработанному проекту, приводящая к существенному улучшению его тактико-технических элементов при сохранении прежним основного назначения». Основываясь на приведённом определении, модернизацией можно назвать существенное, кардинальное улучшение качеств уже существовавших объектов и систем, то есть артиллерийских орудий и их установок, в то время как диссертант фактически описывает адаптацию их новых типов для флота. Таким образом, диалектическое, эволюционное, постепенное развитие морской артиллерии посредством применения на вступивших в строй новых кораблях новых артиллерийских систем соискатель именуется модернизацией, то есть улучшением и обновлением. Такое толкование проблемы исторически неприемлемо. Важно подчеркнуть, что в обозначенном диссертантом периоде артиллерия русских броненосцев не модернизировалась. Находившиеся в строю броненосцы продолжали плавать с тем вооружением, которое было на них установлено при постройке в 1880-х–начале 1890-х годов («Екатерина II», «Чесма», «Синоп», «Император Александр II», «Император Николай I», «Наварин», «Двенадцать Апостолов», «Георгий Победоносец»), и их вооружение не подвергалось никаким усовершенствованиям, то есть не модернизировалось. А вновь построенные корабли вступали в состав флота с новыми моделями артиллерийских орудий и артиллерийских установок.

В обосновании актуальности исследования А.В. Кислицын совершенно верно пишет именно о «развитии артиллерии в истории Российского флота в последнее десятилетие XIX–начале XX века», но в следующем абзаце вдруг переходит к «необходимости провести масштабную модернизацию практически всей материальной части корабельной артиллерии» (Введение. С. 3). Недостаточно вникнув в значение термина «модернизация», соискатель спроецировал его смысл

на избранную тему – развитие артиллерии в целом в указанный период. В результате, эффект от содержания работы получился несколько искажённый.

Объектом исследования диссертант обозначил артиллерию Российского Императорского флота в конце XIX–начале XX века, что не вызывает сомнений. Однако предметом исследования А.В. Кислицын выдвинул процесс модернизации артиллерийского вооружения российских броненосцев в период с начала 1890-х годов до Русско-японской войны 1904–1905 года, чего, по мнению специалистов, в Отечественной морской истории в рассматриваемый период не существовало. Цель работы, как пишет соискатель, состоит «в попытке осуществления комплексного исследования истории развития артиллерии русского флота в 1891–1904 гг. на примере модернизации вооружения броненосцев». В этой связи закономерен вопрос: как может строиться комплексное исследование на отдельном примере броненосцев – отнюдь не самого многочисленного класса боевых кораблей? К тому же, на броненосцах были представлены далеко не все артиллерийские системы периода 1891–1904 годов.

Отсюда, по логике вещей, возникает другой вопрос: почему соискатель избрал именно эскадренные броненосцы, а не другие классы судов, или же их вместе? К примеру, основная часть артиллерии, установленная на броненосцах и броненосных крейсерах, была представлена одними и теми же системами как самих орудий (и калибров), так и их установок. Эскадренные броненосцы (линейные корабли) действительно являлись в рассматриваемую А.В. Кислицыным эпоху наиболее «тяжёлыми» кораблями, однако не самыми крупными – броненосные крейсера их существенно превосходили по длине и были сопоставимы по финансовым затратам. В этой связи для наглядности и более чёткого понимания сравнительных тактико-технических характеристик и вооружения эскадренных броненосцев и крейсеров было бы уместным и научно обоснованным составить сравнительную таблицу.

Эскадренные броненосцы типа «Бородино» составили боевое ядро 2-й Тихоокеанской эскадры. Их проектировали в 1898–1899 годах и строили по объединённым кораблестроительным программам 1895 года – Семилетней «Балтийской» и Особой «для нужд Дальнего Востока», и об этом важном факте в

диссертации не упомянуто. 27 декабря 1897 года состоялось Особое совещание высших чинов Морского ведомства под председательством генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича, где участники Совещания приняли решение сосредоточить на Тихом океане мощный флот из десяти броненосцев. С этой целью Морское ведомство постановило увеличить артиллерию главного калибра новых броненосцев до 305 мм по сравнению с орудиями в 254 мм, стоявшими на предыдущих броненосцах типа «Пересвет».

Броненосцы «Пересвет» и «Ослябя» проектировали и создавали как универсальные боевые единицы, способные совершать дальние межтеатровые переходы. В рабочей переписке руководителей Морского министерства корабли этого проекта часто называли «броненосцами-крейсерами», или просто «крейсерами». В случае войны с Англией их предполагалось применять на морских коммуникациях вместе с броненосными крейсерами и пароходами Добровольного флота. Этим кораблям предназначалось участвовать в эскадренном бою, а при необходимости – действовать на коммуникациях противника и нарушать его торговлю. Именно эти цели и задачи будущей службы «Пересвета» и «Осляби» легли в основу при их проектировании, а вовсе не стремление Морского министерства создать некий «бюджетный» (то есть, экономный) вариант броненосца, как пишет А.В. Кислицын (С. 174). Отсюда, как представляется, последовал и неверный вывод соискателя: «Вооружение и бронирование «Пересвета» и «Осляби» не позволяло им выполнять боевые задачи наравне с названными эскадренными броненосцами».

Изучение двух ключевых архивных делопроизводств Морского Технического Комитета (РГАВМФ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1209, 1501), равно как и монографии современного историка флота В.Я. Крестьянинова «Эскадренные броненосцы типа "Пересвет"» (СПб., 2003) позволило бы диссертанту прийти к иным заключениям. В боях у Порт-Артура с японскими броненосными крейсерами и броненосцами «Пересвет» выпустил по кораблям противника 109 254-мм бронебойных и фугасных снарядов, 720 152-мм, 315 75-мм и 755 47-мм. «Пересвет» получал пробоины, но в некоторых местах ниже ватерлинии японские снаряды не пробивали его броню, а

благодаря грамотным действиям командира корабль не утратил мореходных качеств.

В диссертационном исследовании отсутствует внешнеполитическая составляющая, в рамках которой следовало бы рассмотреть вопросы взаимоотношений России с ведущими морскими державами. Такой хотя бы минимальный обзор необходим для понимания задач постройки броненосцев в России и их последующей службы (для чего они предназначались, для каких целей). Также стоило сопоставить английскую и французскую системы вооружения броненосцев с российской и дать сравнительную таблицу.

Российские эскадренные броненосцы «Бородино», «Орёл», «Князь Суворов» и «Император Александр III» вступили в строй непосредственно перед войной 1904–1905 года. Они являлись новейшими кораблями, сильными и хорошо вооружёнными, предназначенными для ведения эскадренного боя, и никакой модернизации вооружения для них не требовалось, и она не проводилась. В июне – сентябре 1902 года 305-мм орудия в 40 калибров головного броненосца «Бородино» прошли испытательные стрельбы на Морском артиллерийском полигоне (причём каждое со своим станком), изготовленном на Металлическом заводе. На том же Металлическом заводе изготавливали 305-мм двухорудийную артиллерийскую башенную установку для «Орла» и «Славы». 305-мм двухорудийные башенные установки эскадренных броненосцев «Князь Суворов» и «Император Александр III» изготавливал Путиловский завод. Приборы управления артиллерийским огнём были изготовлены на Электромеханическом заводе «Гейслер и К°», о чём нет упоминания в диссертационном исследовании А.В. Кислицына. 15 октября 1903 года на артиллерийских стрельбах вице-адмирал С.О. Макаров отметил низкую скорострельность 305-мм орудий – один выстрел в 1,75 минуты, что произошло по причине замедленных движений замка и прибойника. А вот уже следом – в установках «Князя Суворова» Путиловскому заводу удалось добиться времени полного заряжения в диапазоне от 58 секунд до 1 минуты 3 секунд. Как представляется, изложенный процесс достижения улучшенных результатов нельзя отождествлять с модернизацией артиллерийского вооружения.

1

Почти на всех броненосных кораблях (кроме броненосцев береговой обороны) и крейсерах 1 ранга были установлены 152-мм орудия системы французского инженера Густава Канэ длиной в 45 калибров. Максимальный угол возвышения составлял 20°, дальность стрельбы – 60 кб, проектная скорострельность – шесть выстрелов в минуту. 75-мм орудия Канэ длиной в 50 калибров имели дальность стрельбы 42 кб. И это также не относилось к модернизации. Но соискатель представил установку пушек Канэ едва ли не единственным и основным критерием модернизации всей русской морской артиллерии рубежа XIX–XX столетий. Он пишет: «Технические решения французского инженера легли в основу отечественных разработок орудий, таких как 8-дюймовой пушки в 45 калибров длиной, 10-дюймовой пушки в 45 калибров длиной и 12-дюймовой пушки в 40 калибров длиной, ставших главным калибром новейших российских броненосцев и крейсеров на рубеже XIX–XX вв. и всей остальной материальной части корабельной артиллерии этого периода». (С. 45, 46).

Однако хорошо известно, что Россия в конце XIX столетия имела собственную, весьма сильную школу металлургии стали, что напрямую способствовало дальнейшему успешному утверждению и развитию оригинальной отечественной школы проектирования орудий. Выдающимся представителем этой школы являлся член Артиллерийского отделения МТК русский инженер А.Ф. Бринк, который самостоятельно разработал чертежи 12-дм орудия в 305 калибров, 9-дм в 35 калибров, 8-дм в 30 и 35 калибров, 6-дм в 35 калибров. В тот период орудия А.Ф. Бринка представляли собой передовые артиллерийские системы, однако соискатель отдаёт приоритеты в их создании французскому инженеру Канэ. На С. 102 диссертации А.В. Кислицын пишет, что перечисленные орудия создавались всего лишь «при участии капитана А.Ф. Бринка», а в основу конструкции 12-дюймовой пушки (305-мм) в 40 калибров «легли технические решения инженера Канэ».

В этой связи важно подчеркнуть, что большинство артиллерийских моделей Русского флота на рубеже XIX–XX века были разработаны на основе идей и собственного теоретического и практического опыта именно отечественными специалистами. Как представляется, нет никаких оснований принижать роль

русских инженеров и учёных в создании образцов вооружения, которые в течение длительного времени не утрачивали своего боевого значения и хорошо зарекомендовали себя даже в морских сражениях Первой мировой войны. Да и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на вооружении продолжали состоять 12-дм орудия в 40 калибров на ж/д установках инженера А.Ф. Бринка.

Важно подчеркнуть, что орудия системы французского инженера Канэ весьма посредственно проявили себя в морских сражениях Русско-японской войны. Более того, пушки Канэ прямо или косвенно стали причиной многих поражений и гибели кораблей, например, в ходе героического неравного боя броненосного крейсера «Рюрик» с японскими крейсерами. Случай с «Рюриком» принадлежит к разряду особенно шокирующих: 75% пушек Канэ вышли из строя из-за конструктивных недостатков, и только 25% подбили японцы. Корабль потерял способность сопротивляться и был расстрелян превосходящими силами неприятеля. Другими словами, «Рюрик» погубили именно пушки системы Канэ, что подробно изложено в монографии Р.М. Мельникова «"Рюрик" был первым» (Л., 1989).

Подобных свидетельств имеется не мало, но соискатель, судя по всему, будучи апологетом пушек Канэ, вывел работы специалистов и артиллеристов-профессионалов из поля своего научного интереса. Между тем, в публикациях активного участника обороны Порт-Артура – видного артиллериста, адмирала Русского флота А.М. Герасимова имеются сведения об отрывах стволов орудий, изготовленных по французскому проекту (Герасимов А.М. Заметки о морской артиллерии в войну 1904 года // Морской Сборник. 1906, № 2. Неофициальный Отдел. С. 157, 202–203). В ходе боёв разрывались 120-мм орудия на Маячной батарее и на Перепелиной горе, и 152-мм пушки на броненосце «Полтава» в генеральном сражении с японским флотом в Жёлтом море 28 июля (10 августа) 1904 года. И это далеко не полный неполный перечень очевидцев событий. Исходная французская конструкция Канэ по итогам боевой проверки показала себя непригодной и потребовала перепроектирования. Об этом прямо пишет авторитетный артиллерийский конструктор, полковник артиллерийского отдела Морского Технического Комитета И.А. Яцына: «Опыт последней войны указал на

необходимость упрочить пушку скреплением до дула» (См: Яцына И.А. Курс морской артиллерии. Ч. II. СПб., 1908. С. 111).

Помимо самих стволов орудий Канэ, конструктивно неудачными оказались и их установки, также заимствованные у французов. Об их крайне низкой репутации пишет адмирал А.М. Герасимов в «Заметках о морской артиллерии в войну 1904 года» и приводит свидетельства о работе важнейшей части станка – подъёмного механизма. Подъёмный механизм как узел, обеспечивавший наведение орудия на цель в вертикальной плоскости, А.М. Герасимов характеризовал так: «Значительно хуже было дело с подъёмным механизмом. В мирное время о его недостаточной прочности подозревали, но никто не ожидал того, что случилось во время войны при стрельбе на дальние дистанции. Или гнулись и ломались зубья подъёмной дуги и шестерни, или механизм при выстреле сдавал, орудие стремительно поднималось дулом кверху до наибольшего угла возвышения, при чём ограничительный зубец на подъёмной дуге (более широкий, чем другие зубцы) врезался в зубья шестерни».

Расположение 152-мм орудий в башнях обеспечивало увеличение углов обстрела и усиливало огонь на носовых и кормовых курсовых углах, но на броненосцах типа «Бородино» и на крейсере «Олег» башенные установки 152-мм орудий были тесны и легко заклинивались. Поэтому при интенсивной стрельбе заполнялись пороховыми газами, что затрудняло действия личного состава. В ходе Цусимского сражения орудия среднего калибра признали более удачными. В 1898 году броненосцы «Наварин» и «Сисой Великий» пришли на Дальний Восток и вернулись на Балтику в 1904 году. На «Сисое Великом» установили дополнительно четыре 120-мм орудия Канэ, что никак неправомерно называть модернизацией, а «Наварин» так и ушёл в поход с устаревшим вооружением. «Император Николай I» вступил в состав флота в 1892 году и имел только одну башню главного калибра на баке с двумя короткими 305-мм орудиями, четыре старых 229-мм и восемь 152-мм пушек в каземате. За длительный срок службы этого броненосца артиллерию на нём ни разу не обновляли, а при подготовке к походу на юте дополнительно поставили четыре 47-мм пушки.

Структура диссертационного исследования А.В. Кислицына не включает некоторые тематические проблемы по заявленной теме. В частности, отсутствуют сведения о том, что же представляла собой русская морская артиллерия к 1890 году, на каких принципах и началах она развивалась, и почему именно этот временной рубеж являлся принципиально важным. Основополагающая Глава 1 диссертационного исследования – «Первоочередные меры Морского министерства по модернизации российской корабельной артиллерии в 1890-е гг.» сводится всего к двум параграфам: § 1. Заграничные командировки офицеров Морского министерства и приобретение пушек Канэ как подготовка перевооружения русского флота в начале 1890-х гг. и § 2. Создание гильзового производства на Адмиралтейских Ижорских заводах, что явно не раскрывает сути явления. Постановка в качестве исследовательской задачи проблем организации гильзового производства для среднекалиберных орудий, а также некоторых аспектов создания крупнокалиберных орудий (картузного заряжания) и башенных установок, никак не связанных между собой, приводит к некоей фрагментарности исследования по морской артиллерии. Представляется лишним подробное описание соискателем организации гильзового производства в России, в то время как в работе отсутствуют важнейшие сведения об усилиях русского Морского министерства по созданию отечественного производства бездымного пороха в конце XIX века и сведения о разработках новых образцов боеприпасов. Утверждение соискателя о том, что Морское министерство с начала 1890-х годов сосредоточилось не на вопросах, связанных с разработкой новых образцов вооружения, а на скорейшем оснащении строившихся новых кораблей современной крупнокалиберной артиллерией противоречит имеющемуся в тексте диссертации описанию создания 305-мм / 40 орудий и башенных установок. Диссертанту было бы целесообразно привлечь документы Государственного исторического архива (РГИА) из фондов Металлического завода, содержащих подробные сведения о производстве орудий и башенных установок для Русского флота.

Нельзя не остановиться и на некоторых недостатках в источниковой и историографической базах диссертационного исследования А.В. Кислицына. Так,

среди архивных документов РГАВМФ отсутствуют материалы из Фонда 423 – «Комиссия морских артиллерийских опытов». В указанном делопроизводстве хранятся интересные и полезные для избранной соискателем темы «Журналы стрельб и таблицы стрельб» и «Отчёты Комиссии об испытаниях вооружения», которые могли бы стать хорошим аналитическим материалом для исследования. Крайне слабо использован Фонд 421 – «Морской Технический Комитет» из того же архива, где имеются сведения о судах иностранных государств и их вооружении, материалы об усовершенствовании артиллерийского вооружения российских броненосцев, чертежи по артиллерийской части. Хранящиеся там документы, несомненно, могли бы украсить диссертацию, хотя бы в Приложениях.

В этой связи вызывает недоумение отсутствие в работе А.В. Кислицына каких-либо Приложений, поскольку, как правило, автор диссертации стремится ввести обнаруженные им новые документы в научное обращение и показать новизну работы. Отсутствуют в диссертационном исследовании и различные сравнительные аналитические таблицы, которые могли бы наглядно проиллюстрировать тот или иной процесс, изложенный в диссертации. Так, на С. 24 соискатель пишет, что «бóльшая часть источников, на которых основано» его исследование, «впервые вводится в научный оборот», но, однако, не раскрывая, какие именно источники введены им в научное обращение.

Во Введении автор пишет: «Несмотря на обилие работ, посвященных истории Российского флота на рубеже XIX–XX в. и его участию в русско-японской войне (1904–1905 гг.), развитие артиллерии русского флота данного периода не выделялось в качестве отдельной проблемы исторического исследования. Проблема масштабной модернизации этого вида вооружения, осуществлявшейся в России в конце XIX–начале XX в., не ставилась и не подвергалась специальному исследованию» (С. 4). Но в таком случае закономерен вопрос: а как же уже существующие работы специалистов и историков флота – как дореволюционных, так и современных? К числу таких работ относятся труды И.А. Яцыно «Очерк современной морской артиллерии». СПб, 1898., Н.Н. Беклемишева «Техническая часть современного флота». Выпуск 1. О кораблях. СПб, 1897, «Установки системы

Канэ для 75-мм, 120-мм, 152-мм и 203-мм пушек. 2-е издание Артиллерийского офицерского класса, исправленное и дополненное лейтенантом А. Герасимовым». Кронштадт, 1899, М.Д. Розанова М.Д. «Обуховцы». Л, 1965, «Обуховский завод. 150 лет во славу Отечества. 1863–2013 гг.». СПб., 2013, в которых изложены вопросы производства морской артиллерии на отечественных заводах. Стоило привлечь и монографии В.Я. Крестьянинова «Цусимское сражение 14–15 мая 1905 года». СПб., 2003, В.Ю. Грибовского «Эскадренные броненосцы типа «Бородино». СПб., 2010, А.Н. Щербы «Военная индустрия Санкт–Петербурга–Ленинграда в 1900–1941 годы». М, СПб, 2012, также посвящённых заявленной соискателем теме, с аналитическими выкладками и таблицами.

Как представляется, один из выводов, к которому приходит соискатель, отличается некоторой долей резкости и категоричности, а именно, что «Морское ведомство теряло способность соответствовать постоянно увеличивавшимся в индустриальную эпоху темпам развития и растущему многообразию возникавших перед ним проблем и задач, требующих решения. Поэтому успех модернизации артиллерийского вооружения имел гораздо меньшее значение для развития российского флота в конце XIX–начале XX в., чем проявившиеся в ходе ее проведения свидетельства общей несостоятельности Морского министерства» (С. 226).

В целом, в диссертационном исследовании А.В. Кислицына содержатся существенные положительные и рациональные зёрна. Обширный фактический материал, почерпнутый диссертантом из российских архивохранилищ, представляет собой важный пласт и высокую ценность для российской исторической науки. Работа написана хорошим языком, с чётким изложением тех или иных процессов. Обнаруженные соискателем архивные документы вызовут несомненный интерес у специалистов и историков флота, а сама работа свидетельствует о настойчивом стремлении автора подробно разобраться в вопросах развития артиллерии отечественного флота. Представляют безусловный интерес и документы о конкурсных проектах, о работе Обуховского Сталелитейного и Путиловского заводов по производству орудий для флота, материалы о взглядах выдающегося флотоводца адмирала С.О. Макарова на боевое применение корабельного

вооружения для флота, а также ведомственная и межведомственная переписка различных лиц.

Познавательны также материалы о заграничных командировках морских офицеров с целью сбора сведений о производстве морской артиллерии на иностранных предприятиях. Письма и отчёты российских специалистов служат полезным источником для аналитического обзора положения дел в иностранных флотах. Вместе с тем, автору диссертации рекомендуется в дальнейшем – например, при подготовке монографии – учесть изложенные замечания, привести терминологию в соответствие с реалиями времени и пересмотреть некоторые категоричные выводы.

По теме диссертации опубликовано восемь научных работ, в том числе шесть статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК. Результаты исследования прошли апробацию в докладах и обсуждениях на двух научных конференциях «Петербургские военно-исторические чтения» и на заседаниях Отдела новой истории России Санкт-Петербургского Института истории РАН. Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

Материалы диссертации А.В. Кислицына могут быть использованы в научных институтах, архивах и библиотеках, в Центральном Военно-морском музее, в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, в морских образовательных учреждениях, при подготовке научных и учебных пособий.

Диссертация Кислицына Александра Владимировича «Развитие артиллерии Российского Императорского флота (начало 1890-х–1904 годы): на примере модернизации вооружения броненосцев» соответствует требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 09. 2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор – Кислицын Александр Владимирович заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

